

ОТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ЭКСТРАСЕНСОВЕДЕНИЯ К ЭКСТРАСЕНСОРИКЕ: РАЗМЫШЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Захарцев С.И.¹, Кондрат И.Н.², Сальников В.П.³

Ключевые слова: право, юридическая наука, оперативно-розыскное экстрасенсоведение, уголовно-правовые науки.

Аннотация

Цель статьи: познакомить широкий круг ученых и практиков с науками оперативно-розыскного экстрасенсоведения и экстрасенсоведением (экстрасенсорикой).

Материалы и методы: диалектический метод познания и сформулированные на его основе другие научные методы познания.

Результаты исследования: показана возможность использования экстрасенсоведения в практической деятельности по раскрытию преступлений. Приведены положительные примеры экстрасенсорной деятельности, а также возникающие при этом трудности.

Обсуждение и заключение: экстрасенсорика (экстрасенсоведение) первоначально задумывалась учеными как оперативно-розыскное экстрасенсоведение, была включена и активно использовалась в рамках юридической науки оперативно-розыскной деятельности. Теперь поставлен вопрос о расширении ее объекта и предмета. Экстрасенсоведение не изучает работу головного мозга. По замыслу авторов, в рамках экстрасенсоведения следует попытаться проанализировать и обобщить факты оказания экстрасенсами конкретной практической помощи в решении уголовных и других дел; если получится — установить пределы возможностей экстрасенсов, выявить случаи, когда их участие может приводить к успеху, а когда будет практически бесполезным; по возможности собрать другие данные, позволяющие максимально эффективно использовать неординарные способности человека; выявить опытным путем лиц, способных нетрадиционными методами оказывать конкретную помощь в раскрытии преступлений, поиске вещей и предметов, оказании юридической помощи и др.

DOI: 10.21681/2226-0692-2024-2-140-147

Время неумолимо бежит вперед! Незаметно прошло пятнадцать лет со дня трагического события — нас покинула Наталья Петровна Бехтерева: крупнейший нейрофизиолог, всемирно известный исследователь мозга, многолетний научный руководитель Института мозга человека РАН, академик РАН.

С этим выдающимся человеком и ученым мы были знакомы. Наши встречи всегда непроизвольно затрагивали служебную деятельность. Она утверждала, что человеческий мозг изучен не более чем на одну пятую, а неофициально добавляла нам, что фактически познано лишь процента четыре. Иными словами, мозг практически не изучен. И человечеству предстоит большой и нелегкий путь его познания.

Н.П. Бехтерева любила рассказывать об эксперименте, когда в Институт мозга человека РАН обратились молодые люди, претендовавшие на способность видеть с завязанными глазами. Причем та-

кой способностью обладал не один человек, а целая группа. Над ребятами провели исследование и установили: 100% правильных ответов. Иными словами, такой феномен у мозга существует, и хотя многое еще остается неясным, это интересно, и это надо исследовать.

Опубликованная по указанному эксперименту научная статья, как и ожидалось, наделала много шума. Мы помним, что Наталья Петровна подверглась необоснованной критике, на которую с достоинством ответила. Обратила внимание, что еще Гельмгольцем было введено понятие цветовой температуры, и он показал, что есть люди, которые видят пальцами именно за счет изменения цветовой температуры. О способности видеть с закрытыми глазами много писали и в шестидесятые годы XX века. Академик Б.П. Константинов, по ее словам, организовал тогда в Физтехе группу по исследова-

¹ Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, академик РАЕН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

² Кондрат Иван Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Московского государственного университета международных отношений (МГИМО), заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: inkodrat@mail.ru

³ Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: fonduniver@bk.ru

нию этого явления. Ученые ничего не обнаружили, однако, как рассказывал руководитель этой группы, сам Константинов тем временем научился различать костяшки домино с обратной стороны [1, с. 47—48].

Мы тоже делились историями о том, как оперативные сотрудники, не боясь выглядеть ненормальными или неправильно понятыми, рассказывали общественности о лично увиденных неординарных возможностях отдельных людей. Например, В.А. Ильичев рассказывал об опыте своего общения с экстрасенсом Э.Б. Узарашвили. К Узарашвили обратились родственники пожилого человека, уехавшего осенью за город и пропавшего без вести. Посмотрев на фотографию разыскиваемого, экстрасенс сразу уверенно заявила, что он мертв, его тело находится на даче и будет обнаружено в апреле. Родственники, уже побывавшие на пустой даче, ей не поверили. Но экстрасенс оказалась права. Труп без вести пропавшего обнаружили на соседней даче, когда ее владельцы приехали весной проверить свое хозяйство. Поскольку по заключению экспертизы имело место убийство, было назначено расследование, и вскоре был установлен преступник, проломивший голову своему случайному собутыльнику после распития спиртного [2, с. 15].

Более того, были ученые, признанные специалисты в области оперативно-розыскной деятельности, предлагавшие включить в законодательство оперативно-розыскное мероприятие под названием «использование экстраординарных психофизиологических возможностей человека» [3, с. 15; 4, с. 77]. Мы пока выступаем против включения такого мероприятия в законодательство. В законах должны быть только научно-обоснованные и — главное! — понятные методы познания (опросы, допросы, обыски, прослушивания переговоров и т. д.). Включать неизведанное и непонятое в закон нельзя! Однако мы не исключаем того, что по мере изучения названное действие может быть официально включено в перечень оперативно-розыскных мероприятий.

Н.П. Бехтерева тоже надеялась, что когда-нибудь найдутся подходы и к «странным» проявлениям мозга. Она писала: для того, чтобы мы, не боясь ярлыков, заглядывали в научные пропасти, а не только ходили по их краю, необходимо, чтобы общество было по-настоящему свободным от ненужных, неоправданных запретов... [5, с. 24].

Возможно, в ходе таких встреч с Н.П. Бехтеревой мы впервые задумались о возможностях использования экстрасенсорики в борьбе с преступностью, об обосновании науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения. Сразу оговоримся, что мы не являемся нейрофизиологами и психологами и не можем профессионально исследовать мозг. Целью оперативно-розыскного экстрасенсоведения являлось изучение возможностей и опыта экстрасенсов по оказанию помощи в борьбе с преступностью и выработка на этой основе научных рекомендаций оперативникам и следователям по использованию

экстрасенсов и полученных от них знаний [6, 7]. То есть, уточним, речь шла не о том, какие процессы и за счет чего происходят в мозге экстрасенса, когда он предвидит последствия или точно описывает уже произошедшее событие, а об изучении пределов таких возможностей, какие условия ему нужны для работы и как имеющиеся у него способности наиболее эффективно использовать в борьбе с преступностью.

Оперативно-розыскное экстрасенсоведение вызвало значительный интерес у сотрудников правоохранительных органов России. Наука стала развиваться, появились интересные публикации. Большое внимание к изучению опыта работы экстрасенсов и нашим исследованиям проявили зарубежные специалисты. Выяснилось, что практика работы экстрасенсов в развитых странах тоже изучается, правда, несистемно. И в оперативно-розыском экстрасенсоведении зарубежные ученые увидели один из путей развития как науки, так и практической работы в раскрытии преступлений. В свою очередь, в качестве положительного примера работы экстрасенсов привели пример работы Н. Джонс по поимке маньяка и убийцы, названного в Англии «Йоркширский Потрошитель».

Н. Джонс сообщила о нем много сведений. Она сообщила, что убийца был водителем грузовика и что его зовут Питер. В своих видениях Джонс рассмотрела букву «с», нарисованную на борту его грузовика и сообщила, что он живет в Бредфорде. Она даже заявила, что установила номер дома, в котором он живет — номер шесть. Ей удалось предсказать, что он совершит следующее убийство человека с инициалами Ж. Х. и что это случится 17 или 27 ноября 1980 года. 17 ноября 1980 года женщина по имени Жаклин Хилл была убита Потрошителем. Это была его последняя жертва, вскоре его арестовали. Убийцу звали Питер Сатклифф, и он действительно был шофером грузовика в компании “Clark”. Убийца действительно жил в Бредфорде по адресу: Гарденлейн, дом 6. Впрочем этот пример уже был в России известен и даже опубликован [8, с. 10].

Надо сказать, что на закате Советского Союза ученые уделяли повышенное внимание неординарным способностям человека, их стремились изучать, о них писали книги в центральных издательствах. Одна из таких книг, в частности, вышла в 1991 году. В ней с первых страниц отмечалось, что она посвящена людям, обладающим необычными свойствами, появляющимися у них сознательно или бессознательно. Благодаря таким людям наука получает уникальную возможность выяснить взаимодействие сознательного и бессознательного — этих двух сфер психической деятельности человека. Утверждалось, что во всех странах мира во все времена находились отдельные личности, обладающие незаурядными знаниями и удивительными способностями — предвидеть будущее, лечить руками, внушением, рассказывать о событиях, происходящих на значительном расстоянии и т. д. В книге рассказывалось о трех

экстрасенсах: В. Мессинге, Н. Кулагиной и Д. Дави-ташвили. Их труднообъяснимые способности восприятия информации и воздействия на окружающих стали предметом исследования ученых разных специальностей [9, с. 5].

В свою очередь, мы пошли дальше и обосновали науку под названием «экстрасенсоведение» [10, с. 173—181], в рамках этой науки мы предложили научными методами изучать практику работы экстрасенсов. По нашему замыслу, в рамках экстрасенсоведения следует попытаться проанализировать и обобщить факты оказания экстрасенсами конкретной практической помощи в решении тех или иных дел; если получится — установить пределы возможностей экстрасенсов, выявить случаи, когда их участие может приводить к успеху, а когда будет практически бесполезным; по возможности собрать другие данные, позволяющие максимально эффективно использовать неординарные способности человека; выявить опытным путем лиц, способных нетрадиционными методами оказывать конкретную помощь в медицине, поиске вещей и предметов, раскрытии преступлений и др. Тогда же встал вопрос о правовом контроле за работой экстрасенсов, в том числе — их учете.

Специально повторимся, что специфика мозговой деятельности лиц, обладающих экстрасенсорными возможностями, не известна как самим экстрасенсам, так — пока — и науке. Как хорошо написал видный теоретик науки В.С. Степин, есть аспекты человеческого опыта, необходимые для воспроизводства и развития социальной жизни, которые, тем не менее, наука выразить не может. Их выражают вненаучные знания, и они также имеют социокультурную ценность. В свое время Р. Фейнман — известный физик, лауреат Нобелевской премии — сказал в шутку (в которой есть большая доля правды), что не все ненаучное плохо, например, любовь. Само по себе вненаучное знание, фиксирующее различные формы человеческого опыта, не является опасностью для науки. Наука может взаимодействовать с этими знаниями, анализировать их своими средствами [11, с. 375]. На значимость творчества В.С. Степина для юридической науки и ее будущего не раз обращалось внимание [12, 13]. Применительно к нашему случаю наука под названием «экстрасенсоведение» научными методами изучает практику и опыт работы экстрасенсов.

Экстрасенсоведение, к нашему удовлетворению, тоже постепенно стало развиваться в России и за ее пределами. Например, в Англии, в Кембридже, где была издана одна из наших книг, затрагивавшая экстрасенсоведение [14], нам сообщили о недавнем опыте английских ученых по изучению оптимальных условий функционирования экстрасенсов. Здесь, правда, случился казус с названием. Дело в том, что мы старались назвать нашу науку по возможности по-русски — экстрасенсоведение, базируясь на глаголах: ведать, изведывать, изучать и др. В

зарубежной научной печати более понятен перевод «ведения» через латинское по происхождению слово «логос». Там — со ссылкой на нас! — науку стали называть экстрасенсология. Кроме того, помимо экстрасенсоведения и экстрасенсологии, опять же со ссылкой на нас появились термины: экстрасенсорика и экстрасенсознание. Теперь экстрасенсоведение, экстрасенсология, экстрасенсорика и экстрасенсознание используются в различных российских и зарубежных публикациях как синонимы. Так стали поступать и мы.

Развивается и практика использования лиц, обладающих экстраординарными психофизиологическими возможностями. Ведь если настоящие экстрасенсы подчас приносят огромную помощь, то зачем от такой помощи отказываться? Причем следует объективно признать, что попавшие в беду люди (для излечения тяжелобольных, розыск без вести пропавших и т. д.) будут хвататься, что называется, «за любую соломинку», в том числе обращаться за помощью к экстрасенсам [15, с. 188].

Здесь, правда, нужно учитывать следующее:

1. Лиц, действительно наделенных экстраординарными психофизиологическими возможностями, единицы, а шарлатанов — тысячи.

2. Экстрасенсы — это люди, и ждать от них чуда не следует. Они могут ошибаться, заблуждаться. Наконец, эффективность их работы может снижаться по разным объективным причинам, в том числе не известным им самим.

3. Надо всегда учитывать, что оказанное экстрасенсом воздействие на человека может быть ему полезно, а может быть и вредно.

Развитие практики использования экстрасенсов, несомненно, поставит вопрос о правовом регулировании их деятельности. В части правового регулирования пока вопросов значительно больше, чем ответов. Например, как правовыми способами защитить права людей, обратившихся за подобной помощью? Можно ли регламентировать деятельность экстрасенсов в нормативно-правовом акте? Очевидно, что в законе отражаются научно выверенные положения. При этом одно из главных требований к закону заключается в его четкости, ясности и однозначности понимания. В данном случае неясен именно юридический момент: кто, кого, каким образом и по каким критериям должен признавать лицом, имеющим экстраординарные возможности? Дальше следуют и другие, вытекающие из изложенного выше, вопросы: как заключать договор с этим лицом, называемым экстрасенсом, как оценивать его фактическую или мнимую работу, как доказать, что он причастен к положительному или негативному результату, и пр. Очевидно, что вопрос о правовом регулировании деятельности экстрасенсов и правовой защите лиц, к ним обратившихся, пока остается открытым.

Остается открытым и противоправная деятельность лиц, имеющих экстраординарные психо-

физиологические способности. Наверное, многим известны случаи, когда просто нахождение возле определенного человека, его взгляд, голос, движения могут оказать психологическое давление и создать дискомфорт. Более того, описаны случаи, когда экстрасенсам в прямом смысле заказывали оказание воздействия на человека в целях его убийства. И человек внезапно умирал своей смертью! Медицинские причины смерти, разумеется, с экстрасенсом никак не связывались. Но оперативных сотрудников смущало то, что умерший человек был относительно молод, не жаловался на здоровье, недавно проходил медицинскую диспансеризацию, а в его смерти были заинтересованы конкретные люди. Действительно ли экстрасенс причастен к смерти или это просто стечение обстоятельств, сказать пока невозможно. Но точно можно утверждать, что право пока не готово к доказыванию фактов привлечения экстрасенсов для совершения преступлений.

Опрошенные нами сотрудники правоохранительных органов описали другой интересный случай. Охранник склада неожиданно уснул. Во время его сна со склада были похищены товары. Когда воров нашли, двое из них признались, что для усыпления охранника использовался экстрасенс, который ввел его в сонное состояние. Можно ли на основе таких показаний привлечь экстрасенса к уголовной ответственности? Сомнительно.

Нам приятно, что растет число действительно крупных ученых, не просто понимающих, но и не стесняющихся огласить указанную проблему! К одним из них относится М.И. Клеандров. Он тоже пришел к выводу, что многие ученые категорически избегают писать о, например, гипнотическом воздействии на судью, хотя о таких примерах слышали.

М.И. Клеандров сослался на специалистов-гипнологов [16, с. 117—119; 17, с. 4, 58], которые утверждают: внушением можно вызвать гнев, ревность, любовь, отвращение, презрение и др.; в гипнозе можно внушить любые мысли, убеждения, принципы, нравственные нормы, взгляды, установки, угрызания совести, раскаяние, повысить или понизить волевые качества, повлиять на мышление, память и др. Особенно важно, что все названные феномены, которые вызываются в гипнозе, могут быть вызваны и в постгипнотическом периоде, т. е. можно внушить что угодно в гипнозе, а срабатывание внушения перенести на время после выхода из гипноза; гипнологи уверены, что с помощью гипноза могут быть внушены подлоги в документах, лжесвидетельства, причинение ущерба и многие иные действия, вплоть до запрограммированности на самоубийство, что гипноз представляет собой ситуацию своеобразной «перереорганизации сознания», когда функционирующий его центр перемещается в сознание другого человека и управляется усилиями последнего и т. д. [18, с. 372].

По мнению М.И. Клеандрова, о том, что случаи гипнотического воздействия на судей имеют место в нашей реальной действительности, свидетельствует

элементарная логика: если «такое» возможно «технически» и «стоить» будет не столь дорого, особенно в сравнении с выгодой от «правильного» для организатора этого действия судебного акта, а иной путь решения «вопроса» вроде дачи взятки конкретному судье невозможен по причине его неподкупности, то «такое» и будет организовано, да не один раз. Наряду с прямым подкупом судей, с «засылкой» в судейский корпус на должности судей «своих» людей и другими способами, влияние на правосудие по конкретным делам посредством организации гипнотического воздействия на судей — прекрасная возможность оргпреступных группировок и иных действующих «на грани фола» структур решать проблему в свою пользу [18, с. 373].

О том, что право в настоящее время к защите от описанных неправомерных действий не готово, мы не раз писали. Речь идет не только о привлечении к уголовной ответственности преступных экстрасенсов-гипнологов, но и даже о понимании этой проблемы [10, с. 173—181; 19].

Так же думает и М.И. Клеандров: он пишет, что поставленная в его монографии проблема существует как латентная, а потому особенно опасна в силу отсутствия методики фиксации случаев гипнотического воздействия на судью и, соответственно, вынесения (объявления) судебного акта судьей, находящимся под этим гипнотическим воздействием. Поэтому главное здесь — осознать наличие проблемы. Решаться же она должна комплексно, на основе серьезных научных разработок, и не только юристами, но и медиками и представителями иных наук. Так, необходимо поставить перед психологами (и иными специалистами) задачу научиться быстро, а главное — безошибочно определять: не находился ли судья, вынесший «странный» судебный акт, под воздействием гипнотического внушения? [18, с. 374].

М.И. Клеандров в своей монографии обозначил влияние экстрасенсов на людей только применительно к судьям и только в качестве гипноза. На самом деле, конечно, гипнозом влияние не ограничивается, а распространено оно может быть не только на судей, но и прокуроров, подсудимых, других участников процесса.

Защищены ли от противоправного воздействия экстрасенсов люди? Уверены, что нет. Мы пришли к такому выводу в том числе благодаря и тщательному изучению монографии М.И. Клеандрова и подготавливая рецензии на ее первое и второе издания [20, 21].

Мы выскажем пессимистический прогноз, что право будет готово к правовому регулированию деятельности экстрасенсов только после того, как наука откроет секрет их психофизиологических возможностей, не ранее.

Как и в случае с Натальей Петровной Бехтеревой, наши идеи по изучению опыта экстрасенсов повлекли в том числе и критические отклики.

Критиков мы условно классифицировали на 4 группы.

Первые банально не верят в существование людей с экстраординарными психофизиологическими возможностями. Переубедить их невозможно и бесполезно. Часть таких критиков считает всех людей абсолютно одинаковыми. Другие осознают, что кому-то дано меньше, а кому-то больше, кто-то талантлив в одном, а кто-то в другом, у кого-то (банально!) музыкальный слух есть, а у кого-то совсем нет и т. д. Но в экстрасенсоведение все равно не верят.

Вторые слышали, а некоторые и видели определенные успехи экстрасенсов, однако в возможность изучения опыта их работы научными методами — не верят. По мнению этой части критиков, все люди, конечно, разные и сверходаренные среди них в плане экстрасенсоведения тоже есть. Но подобные вещи находятся, по крайней мере сейчас, за гранью науки, индивидуальны и несистемны. Опыт работы экстрасенсов очень разнопланов и индивидуален, выработать на основе таких исследований что-нибудь ценное, по их мнению, скорее всего не получится. Сразу отметим, что эта часть критиков состоит из наиболее конструктивных, продуктивных и корректных ученых. От них не исходит упрямства и неприязни, а имеется нормальный аргументированный диалог, обмен мнениями и т. д.

Третьи (их большинство) стали жертвами мошенников, выдававших себя за экстрасенсов, или такой печальный опыт имелся у их родных и знакомых. Они первоначально верили экстрасенсам, попали на жуликов, разуверились. Именно от названной категории обычно исходят неприязненные статьи в различных журналах. Казалось бы: ну не согласны вы с наличием экстрасенсоведения — и ладно, зачем тратить на возражения свое время, готовить публикации и т. д.? Ведь эта часть знаний не входит в сферу ваших научных интересов! Но, как конфиденциально признался один из подобных ученых (фамилию просил не называть!) ему стыдно за свою оплошность. Он (достаточно известный криминалист) поверил банальному мошеннику, «как бы экстрасенсу», заплатил ему большие деньги и стал ждать чуда. Чуда не произошло: деньги исчезли вместе с мошенником! Когда криминалист это понял, то побежал в полицию, но потом остановился и застыдился своей глупости. Представил, как ему — автору и соавтору множества работ по криминалистике — будет неловко перед сотрудниками следствия и уголовного розыска. Причем среди них немало его бывших студентов и коллег. А живет он не в Москве, а в относительно небольшом городе, где юристов немного и все друг друга в общем-то знают. Заявление в полицию так и не подал.

Мы думаем, поэтому критические статьи нередко сводятся к изобличению мошенников, выдававших себя за лиц, обладающих экстраординарными способностями. На подобные статьи мы отвечаем, что вообще не имеем мошенников в виду и о

них никогда не писали. Мы говорим исключительно о лицах, действительно наделенных экстрасенсорными способностями. Причем их опыт — не механизм образования таких способностей, а именно опыт предлагаем изучать научными методами в целях борьбы с преступностью. Такое изучение идет, а опыт, приобретаемый путем экспериментов, сравнения, наблюдения и др., обобщается и анализируется.

К четвертой части мы отнесли критиков, которые глубоко не погружались в экстрасенсоведение или просто не поняли того, что мы пишем [22, с. 116].

Кстати, вспомните: сама оперативно-розыскная наука была официально признана наукой достаточно недавно. Ее включили в перечень юридических научных специальностей только в 1995 году. При этом, несмотря на понимание того, что оперативно-розыскная работа реально проводится милицией (полицией) и спецслужбами, многие ученые и в советское время, и потом искренне сопротивлялись ее официальному признанию наукой: хоть юридической, хоть любой другой. Почему было так, непонятно: факт наличия оперативно-розыскной науки никому не мешал, специалистов по ней было немного, а то, что оперативные работники у милиции есть и они иногда проводят различные оперативно-розыскные мероприятия, ни для кого в общем-то секретом не являлось. Вполне возможно, со временем так же произойдет с оперативно-розыскным экстрасенсоведением и далее с экстрасенсоведением. То, что есть люди, одаренные экстраординарными способностями, думаем, понимают многие, но поскольку они глубоко не погружены в сущность вопроса, то создание науки по изучению деятельности экстрасенсов воспринимается, как и все новое, не позитивно.

Существуют и сугубо практические проблемы, препятствующие взаимодействию с экстрасенсами. О некоторых из таких проблем написал В.А. Ильичев. По его свидетельству, сотрудники милиции (полиции), использующие экстрасенсов в раскрытии преступлений, как правило, не умеют с ними общаться, не дают действительно нужной им информации, неправильно формулируют задачи. Кроме того, люди с экстрасенсорными способностями крайне неохотно идут на сотрудничество с милицией (полицией) по ряду причин. Им приходится помогать сыщикам фактически бесплатно: нет в смете органов внутренних дел такой статьи расходов. А главное — в тех редких случаях, когда им удается настроиться на жертву преступления, они начинают ощущать ее чувства в момент совершения нападения. И в результате у них после выхода из особого энергетического состояния, вызванного связью с жертвой, нередко возникают сильные боли в тех местах, куда наносились удары преступником. И после такого сеанса перемещения в пространстве и времени экстрасенс сильно болеет, и ему нужно длительное время для восстановления. И всё это — бесплатно, за «спасибо». Многие экстрасенсы, особенно женщины, после одного успешного сеанса, испытав на себе боль и ужас жертвы, отказы-

ваются от дальнейшего сотрудничества, и их можно понять. Вообще, по наблюдениям В.А. Ильичева, настоящий экстрасенс — это человек, как правило, предпочитающий уединение, соблюдающий строго определенную диету, ведущий размеренный образ жизни, включающий прогулки по лесу, отказ от секса и употребления спиртных напитков. И при таком самоограничении отдавать силы не на лечение людей, а на поиск преступников, да еще при этом ухудшать свое здоровье от временного отождествления себя с жертвой насильственного преступления мало кому хочется [2, с. 51—52].

Н.П. Бехтерева очень опасалась для человечества возможности ядерной войны и последующей катастрофы [5, с. 24]. Осенью 2023 года начался новый виток арабо-израильского конфликта и терроризма. К чему он приведет, пока не известно. А средства массовой информации вспомнили об участвовавшем в боевых действиях раненом израильском военном, который может узнавать арабов по шагам. Этот военный, не видя, кто идет по коридору госпиталя, а слыша лишь шаги, четко определял — араб он или нет! Многократно проведенный с ним эксперимент показал: безошибочно определял! По его заявлениям, такие способности у него появились после военных действий с арабами. Причем каким образом ему удается это определять — он не знает, утверждает, что что-то подсказывает. Хотите верить, хотите нет.

По нашему мнению, любой человек в той или иной степени наделен уникальными, пока не познанными возможностями, которые в «трудную минуту» могут обостриться. Наверное, каждый не единожды сталкивался с ситуацией, когда только подумаешь о другом близком человеке — и он сразу позвонит или с ним в этот момент что-то произойдет. Не так давно в Москве произошел трагический случай. Мать от-

вела пятилетнего ребенка в детский садик. Ребенок, всегда хорошо относившийся к садику, вдруг вцепился в маму, закричал: «Не уходи, живи, стой!». Ребенка с трудом отцепили от матери, которая вышла за ворота садика и буквально через пару минут была насмерть сбита автомашиной... Случайность?..

И наоборот. Все матери неосознанно, но абсолютно точно чувствуют беду, случившуюся с их детьми, независимо от отдаленности в данный момент. Мы провели опросы матерей детей, погибших и раненых из-за несчастных случаев и дорожно-транспортных происшествий, некоторых матерей погибших подводников атомной подводной лодки «Курск», отдельных матерей детей, погибших в результате террористических актов. Всего опрошено 1000 матерей, больше не хватило моральных сил. Эти исследования подтвердили факт того, что матери всегда чувствуют беду со своим ребенком: неосознанно, независимо от расстояния и нахождения ребенка в небе или под водой [15, с. 187].

Правда, мы понимаем определенную некорректность исследования. После смерти ребенка матери во всем начинают видеть сигналы трагедии. Более корректным исследование стало бы, если бы матерей опросили до трагедии. То есть вначале мать сообщила бы о предчувствии трагедии с родным человеком, а затем случилась бы эта беда. Однако как провести такое исследование, мы не знаем...

Мы надеемся, что к XXII веку юриспруденция, как и все другие науки, поднимется на новый виток познания действительности [23—25]. Будут достижения в познании способностей человека, что затронет и экстрасенсоведение.

А пока, в завершение, просим ученых привести свои примеры положительного или, напротив, негативного взаимодействия с экстрасенсами.

Литература

1. Академик Наталья Бехтерева. На все науки цензор? Архивная копия от 21 апреля 2009 на Wayback Machine // Российская газета. 2003. 26 июня.
2. Ильичев В.А. Криминальные хроники (записки оперативного работника). М. : Шумилова, 2005. 107 с.
3. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности. М. : Шумилова, 2003. 23 с.
4. Бобров В.Г. О некоторых вопросах законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Полицейское право. 2005. № 2 (2). С 75—83.
5. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. Доп. изд. М., 2014.
6. Захарцев С.И., Сальников В.П. Вненаучное знание в оперативно-розыскной деятельности // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 193—199.
7. Сальников В.П., Захарцев С.И. Оперативно-розыскное экстрасенсоведение как новая прикладная наука // Мир политики и социологии. 2016. № 6. С. 184—190.
8. Харви Д. Экстрасенсы / пер. А.И. Кима. М. : Россмен, 1999. 48 с.
9. Феномен «Д» и другие / сост. Л.Е. Колодный. М. : Полииздат, 1991. 335 с.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с. DOI: 10.17513/пр.491 .
11. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М. : Гардарика, 2008. 382 с.
12. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М. : ИНФРА-М, 2021. 176 с.
13. Захарцев С.И., Сальников В.П., Комаров С.А. Достойная книга про выдающегося русского философа. Рецензия-размышление на монографию «Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М., 2021. 176 с.» // Теория государства и права. 2021. № 2 (22). С. 204—212.

14. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/nr.452 .
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Экстрасенсоведение как новая наука // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 184—191.
16. Кандыба В.М. Криминальный гипноз. СПб. : Лань, 2001.
17. Гримак Л.П. Гипноз и преступность. М. : Республика, 1997. 304 с.
18. Клеандров М.И. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2023. 424 с.
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о развитии науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения и ее отдельных критиках // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 8. С. 101—107.
20. Виноградова Е.В., Сальников В.П., Захарцев С.И. Правосудие для справедливости М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость // Государство и право. 2022. № 8. С. 190—194.
21. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Справедливое правосудие М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. // Государство и право. 2023. № 7. С. 194—199.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о развитии науки оперативно-розыскного экстрасенсоведения и ее отдельных критиках // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8 (212). С. 114—118.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век: право будущего (идеи и размышления) // Теория государства и права. 2022. № 1 (26). С. 80—92.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (45). С. 59—65.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXII веке // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 4. С. 178—188.

DISCUSSION PODIUM

FROM CRIMINAL INTELLIGENCE EXTRASENSOLOGY TO EXTRASENSORY PERCEPTION SCIENCE: REFLECTIONS AND PROSPECTS

Sergei Zakhartsev⁴, Ivan Kondrat⁵, Viktor Sal'nikov⁶

Keywords: law, legal science, criminal intelligence extrasensology, criminal law sciences.

Abstract

Purpose of the paper: familiarising a wide range of scholars and practical specialists with criminal intelligence extrasensology and extrasensory perception science.

Materials and methods used in the study: the dialectic method of cognition and other scientific methods of cognition based on it.

Study findings: the feasibility of using extrasensory perception in the practice of crime detection is shown. Positive examples of extrasensory activities as well as arising difficulties are given.

Discussion and conclusion: extrasensory perception science was first conceived by scientists as criminal intelligence extrasensology, it was actively used within the framework of the legal science of criminal intelligence activities. Now it comes to expanding both its object and subject. Extrasensory perception science does not study the work of the human brain. The authors' view is that, within the extrasensory perception science, we should try to analyse and generalise the facts of concrete practical help provided by extrasensory gifted people (EGP) in solving criminal and other cases, try to establish the limits of capacities of EGPs and identify cases where their participation could lead to success and where it would be virtually useless, to collect, where possible, other data allowing to use unusual human capabilities with maximal efficiency, to identify experimentally persons capable of providing, in non-traditional ways, concrete practical help in solving crimes, searching for things and objects, rendering legal assistance, etc.

References

1. Akademik Natal'ia Bekhtereva. Na vse nauki tsenzor? Arkhivnaia kopiia ot 21 apreliia 2009 na Wayback Machine. Rossiiskaia gazeta, 2003, 26 iunია.

⁴ Sergei Zakhartsev, Dr.Sc. (Law), Professor at the Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

⁵ Ivan Kondrat, Dr.Sc. (Law), Professor at the Moscow State Institute of International Relations, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Honorary Employee of the Prosecution Service of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: inkodrat@mail.ru

⁶ Viktor Sal'nikov, Dr.Sc. (Law), Professor at the Saint Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Honoured Figure of Science of the Russian Federation, Honorary Figure of Higher Professional Education of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: fonduniver@bk.ru

2. Il'ichev V.A. Kriminal'nye khroniki (zapiski operativnogo rabotnika). M. : Shumilova, 2005. 107 pp.
3. Atmazhitov V.M., Bobrov V.G. O zakonodatel'nom regulirovanii operativno-rozysknoi deiatel'nosti. M. : Shumilova, 2003. 23 pp.
4. Bobrov V.G. O nekotorykh voprosakh zakonodatel'nogo regulirovaniia operativno-rozysknoi deiatel'nosti. Politseiskoe pravo, 2005, No. 2 (2), pp. 75–83.
5. Bekhtereva N.P. Magiia mozga i labirinty zhizni. Dop. izd. M., 2014.
6. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Vnenauchnoe znanie v operativno-rozysknoi deiatel'nosti. Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki, 2013, No. 10, pp. 193–199.
7. Sa'nikov V.P., Zakhartsev S.I. Operativno-rozysknoe ekstrasenovedenie kak novaia prikladnaia nauka. Mir politiki i sotsiologii, 2016, No. 6, pp. 184–190.
8. Kharvi D. Ekstrasensy. Per. A.I. Kima. M. : Rossmen, 1999. 48 pp.
9. Fenomen "D" i drugie. Sost. L.E. Kolodnyi. M. : Poliizdat, 1991. 335 pp.
10. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Filosofii i iuridicheskaia nauka : monografiia. M. : Iurlitinform, 2019. 424 pp. DOI: 10.17513/np.491 .
11. Stepin V.S. Filosofii nauki. Obshchie problemy. M. : Gardariki, 2008. 382 pp.
12. Khabrieva T.Ia., Chernogor N.N. Budushchee prava. Nasledie akademika V.S. Stepina i iuridicheskaia nauka. M. : INFRA-M, 2021. 176 pp.
13. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P., Komarov S.A. Dostoinaia kniga pro vydaiushchegosia russkogo filosa. Retsenziia-razmyshlenie na monografiu "Khabrieva T.Ia., Chernogor N.N. Budushchee prava. Nasledie akademika V.S. Stepina i iuridicheskaia nauka. M., 2021. 176 s." Teorii gosudarstva i prava, 2021, No. 2 (22), pp. 204–212.
14. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/np.452 .
15. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Estrasenovedenie kak novaia nauka. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost', 2022, No. 6, pp. 184–191.
16. Kandyba V.M. Kriminal'nyi gipnoz. SPb. : Lan', 2001.
17. Grimak L.P. Gipnoz i prestupnost'. M. : Respublika, 1997. 304 pp.
18. Kleandrov M.I. Pravosudie i spravedlivost'. 2-e izd., pererab. i dop. M. : NORMA, 2023. 424 pp.
19. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Razmyshleniia o razvitii nauki operativno-rozysknogo ekstrasenovedeniia i ee otdel'nykh kritikakh. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost', 2021, No. 8, pp. 101–107.
20. Vinogradova E.V., Sa'nikov V.P., Zakhartsev S.I. Pravosudie dlia spravedlivosti M.I. Kleandrov. Pravosudie i spravedlivost'. Gosudarstvo i pravo, 2022, No. 8, pp. 190–194.
21. Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Spravedlivoe pravosudie M.I. Kleandrov. Pravosudie i spravedlivost'. 2-e izd., pererab. i dop. Gosudarstvo i pravo, 2023, No. 7, pp. 194–199.
22. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Razmyshleniia o razvitii nauki operativno-rozysknogo ekstrasenovedeniia i ee otdel'nykh kritikakh. Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika, 2022, No. 8 (212), pp. 114–118.
23. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. XXII vek: pravo budushchego (idei i razmyshleniia). Teorii gosudarstva i prava, 2022, No. 1 (26), pp. 80–92.
24. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. XXII vek i pravo. Razmyshleniia o budushchem. Monitoring pravoprimeneniia, 2022, No. 4 (45), pp. 59–65.
25. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. Pravo v XXII veke. Iuridicheskaia nauka: istoriia i sovremennost', 2023, No. 4, pp. 178–188.

